

Публикация А. В. Евдокимова и Ф. А. Селезнева

Комиссия генерала Н. П. Петрова и материалы, компрометирующие бывшего военного министра В. А. Сухомлинова (1915–1916 гг.)

**Евдокимов
Артем
Владимирович,**
ассистент,
Нижегородский
государственный
университет им.
Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород,
Россия)

**Селезнев
Федор
Александрович,**
доктор исторических
наук, профессор,
Нижегородский
государственный
университет имени
Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород,
Россия)

Зримым проявлением кризиса правящей элиты в годы Первой мировой войны стали раздиравшие ее конфликты. Особенный резонанс приобрели те из них, которые вылились в так называемое дело Сухомлинова. Генерал В. А. Сухомлинов занимал в начальный период войны должность военного министра. С ним враждовал Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич. У Сухомлинова имелись недруги и в правительстве. Совет министров тогда был расколот. Одна его часть во главе с А. В. Кривошеиным желала сотрудничать с Государственной думой и ради этого стремилась убрать из правительства тех его членов (в том числе Сухомлинова), которые вызывали раздражение депутатов. В результате интриг Николая Николаевича и Кривошеина Николай II 13 июня 1915 г. отправил военного министра в отставку. На Сухомлинова свалили вину за недостатки в снабжении русской армии, приведшие к ее поражениям¹.

Этим не замедлила воспользоваться думская оппозиция, давно недовольная Сухомлиновым, не шедшим с ней на контакт. 16 июня 1915 г. на заседании ЦК конституционно-демократической партии Д. И. Шаховской заявил: «Необходима комиссия для расследования действий преступных лиц, ответственных за недостаток снарядов. Пока не отдадут под суд Сух[омлино]ва, бюрократия не встрепенется»². Эту

мысль развил лидер кадетов П. Н. Милюков. На открытии Думы 19 июля 1915 г. он сказал, «что простой уход Военного Министра не удовлетворяет ни армии, ни страны»; «...никто не верит, чтобы вина лежала на одном Военном Министре, и чтобы простой факт его ухода пресек источник дальнейших злоупотреблений». «Обвинения, гг., идут дальше, и только судебное следствие может положить конец упорным толкам, отделив виноватых от невиновных»³.

Председатель Совета министров И. Л. Горемыкин 24 июля ознакомил членов кабинета с позицией депутатов, принявших резолюцию о необходимости следствия и суда над Сухомлиновым. Премьер предупредил, что если оставить инициативу Думы без последствий, это «вызовет возмущение». Горемыкин, однако, предложил пустить дело не обычным судебным порядком, а назначить «особую комиссию». Эту идею поддержал П. А. Харитонов, придумавший для комиссии название — «Об исследовании замедлений в снабжении армий». С. Д. Сазонов, раздосадованный тем, что имя Сухомлинова не прозвучит, выразил опасение, что тогда «попадет великому князю Сер[гею] Мих[айловичу]» (генерал-инспектору артиллерии и председателю Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части — действительно виновному в проблемах с нехваткой снарядов). Министры-либералы были заинтересованы в том, чтобы убрать озлобленного на них Сухомлинова из Государственного совета, где тот оказался после отставки, и вообще вывести его из политической жизни. Поэтому они хотели, чтобы вся ответственность за плохое снабжение войск легла на одного Сухомлинова. Именно так нужно понимать реплику простодушного Сазонова. Но хитроумный Кривошеин знал, что царь благожелательно относится к Сухомлинову. Поэтому он не стал ратовать за то, чтобы имя бывшего военного министра фигурировало в названии комиссии. Для начала было важно создать саму комиссию. И Кривошеин стал убеждать своих коллег в ее пользу: «Комиссия — хорошо. Выяснит причины замедления, а ответственность — потом», это будет акт «благожелательный для общества и Думы»⁴.

Видимо, именно эти аргументы подействовали на Николая II. 25 июля 1915 г. царь дал разрешение на образование Особой верховной комиссии для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии. Как видим, имя Сухомлинова в названии комиссии не фигурировало. Сам ее состав должен был успокоить монарха и гарантировать деловое и беспристрастное расследование проблем с обеспечением войск.

Возглавил комиссию генерал Н. П. Петров. В нее вошли также вице-председатель Государственного совета И. Я. Голубев, члены Государственной думы не левее октябристов (С. Т. Варун-Секрет и граф В. А. Бобринский), генерал-адъютант А. И. Пантелеев, сенатор Н. П. Посников, председатель Варшавской судебной палаты А. Н. Наумов⁵.

Первое заседание комиссии Петрова состоялось 7 августа. Оно носило организационный характер. Комиссия постановила, что все ее работы должны происходить при закрытых дверях, а отчеты о ее действиях не будут подлежать оглашению до тех пор, пока сама комиссия не найдет этого нужным⁶. Такова была позиция генерала Петрова, который, по воспоминаниям А. Н. Наумова, «руководил

более чем сдержанно и осторожно»⁷. В этом его поддерживали И. Я. Голубев и генерал-адъютант А. И. Пантелеев. Однако враги Сухомлинова поставили своей целью изменить ход работы комиссии Петрова, заставив ее вместо изучения «обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения» заняться доказательством персональной вины бывшего военного министра. Для этого в августе 1915 г. они развернули мощную пропагандистскую кампанию по дискредитации Сухомлинова.

Имена своих недругов тот перечислил в своих эмигрантских воспоминаниях. Генерал писал: «В то время как я, после письма государя совершенно успокоенный, не ожидал ничего дурного и петербургскими сплетнями вообще не интересовался, Варун-Секрет и Гучков, со своей стороны, обслуживавшие моего преемника Поливанова и князя Андроникова, систематично заражали атмосферу, из уст в уста нашептывая утверждение, будто бы я через мою жену получил громадные суммы денег и этим подкупом оплачен, и нахожусь в сговоре с противником, у которого состою главным шпионом»⁸.

Левый октябрист С. Т. Варун-Секрет, соратник А. И. Гучкова, являлся его орудием в комиссии Петрова. А. И. Гучков и военный министр А. А. Поливанов питали к Сухомлинову личную ненависть. То же можно сказать о князе М. М. Андроникове, когда-то водившем знакомство с военным министром. Впоследствии он лично рассказал Сухомлинову о своей роли в организации его публичной травли. 3 января 1916 г. бывший министр записал в своем дневнике: «Сегодня поражен был поздравлением в телефоне кн[язя] Мих[аила] Мих[айловича] Андроникова, который, после всего того что совершил, первый начал с объяснений, почему он клеветал на меня и жену: мы его выставили из числа наших знакомых, я хлопотал о его высылке из Петрограда, в газетах писали о нем по моим указаниям и т. д.; что за это он мне мстил, теперь об этом сожалеет и хочет примириться, что он все против меня настроил и может все это расстроить»⁹.

В августе 1915 г. М. М. Андроников организовал рассылку писем депутатам Государственной думы с компроматом на Сухомлинова. Об этом есть прямое указание в дневнике генерала. 18 августа 1915 г. он записал: «Князь Мих. Мих. Андроников, в своей конторе — “клевета, шантаж и аферы”, — сочинил грязный пасквильный аноним на меня и жену и разослал в Гос. Думу и по городу»¹⁰. В этом пасквилье депутатов убеждали в том, что Сухомлинову место «не в Государственном Совете, а на скамье подсудимых и Вы господа члены Государственной Думы тащите его на скамью подсудимых и пусть он разделит судьбу Мясоедова»¹¹. Этот донос был нами опубликован¹².

Можно уверенно полагать, что одним из первых названный пасквиль получил депутат Государственной думы и член комиссии Петрова В. А. Бобринский, по характеристике А. Н. Наумова, «человек искренний и честный, но чрезвычайно пылкий и не всегда уравновешенный»¹³. На заседании комиссии Петрова Бобринский предложил начать расследование деятельности бывшего военного министра. Председатель комиссии Н. П. Петров хотел воспрепятствовать этому, но столкнулся с бурным отпором Бобринского¹⁴. Графа Бобринского поддержали Варун-Секрет и А. Н. Наумов. Когда этой группе удалось поставить вопрос о возбуждении дознания по поводу В. А. Сухомлинова, «генерал Пантелеев, горячо ратовавший против этого,

демонстративно прекратил свои посещения заседаний Верховной Следственной Комиссии»¹⁵. В этой ситуации сенатор Н. П. Постников примкнул к либеральному большинству. Как писал Наумов, «благодаря его переходу в наш лагерь и при его ближайшем содействии, было немедленно приступлено к производству обстоятельного расследования деятельности Сухомлинова»¹⁶. Данное расследование было возложено на графа Бобринского и сенатора Постникова. Таким образом, как писал Р. Р. фон Раупах, «из следственной комиссии была выделена особая подкомиссия сенатора Постникова, собиравшая всю ту грязь и инсинуации, которые охотно приносила ей улица»¹⁷. Примерно так же обрисовал ситуацию и сам Сухомлинов, вспоминая: «Когда закулисные деятели признали, что настроение против меня достаточно подготовлено, из “верховной комиссии” выделена была подкомиссия Постникова, в которую тогда и потекли всякие инсинуации и грязь, собиралось все, что только насплетничали на меня. Сама же “верховная комиссия”, ни разу меня, главу затронутого военного ведомства, не спросившая, тихо и незаметно ступевалась»¹⁸.

Как вспоминал А. Н. Наумов, они в ходе работы знакомились «с письменными и документальными данными, которые доставляли нам разные учреждения и лица»¹⁹. Представление о характере этих данных может дать нижеследующая публикация. В ней представлены документы из фонда 1467 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) — «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц». Документы под № 1, 2 и 3 содержатся в деле № 736 «Анонимные письма о шпионской деятельности и взяточничестве В. А. Сухомлинова». Следователи Чрезвычайной следственной комиссии, очевидно, взяли их из материалов комиссии Петрова. Все они представляют собой машинописные тексты.

Документ № 1 — стихотворный пасквиль. Судя по содержанию, он был написан после отставки В. А. Сухомлинова, примерно в августе 1915 г. Авторство установить не удалось.

Документ № 2 относится к периоду до отставки Сухомлинова. По нашему мнению, его следует датировать мартом 1915 г., когда враги Сухомлинова осуществили первый вброс компромата на генерала. Тогда Сухомлинов жаловался в письме к своему приятелю, начальнику штаба верховного главнокомандующего Н. Н. Янушкевичу: «В Петрограде создалась атмосфера прямо невозможная: дрязги, сплетни, клевета приняли прямо невозможные размеры»²⁰. Среди распространителей порочащих его слухов Сухомлинов называет А. И. Гучкова, своего бывшего помощника генерала А. А. Поливанова, но чаще других — князя М. М. Андроникова²¹. По нашему мнению, он и является автором документов № 2 и № 3.

Документ № 4 содержится в деле № 738 «Обзор о деятельности бывшего военного министра В. А. Сухомлинова; справка о службе Мясоедова; памятная записка об образовании Верховной комиссии для расследования причин неудовлетворительного снабжения армии». Это анонимное заявление, обращенное к неназванному «видному члену Государственной Думы, имеющему большое влияние в серьезных сферах и могущему с думской кафедры сказать свободное слово и выразить протест против величайшего акта беззакония, который может

совершиться на днях благодаря негодяю Распутину» (речь идет о слухах по поводу освобождения В. А. Сухомлинова). В числе прочих это послание 6 июня 1916 г. получил председатель Государственной думы М. В. Родзянко. Возможно, автором также является М. М. Андроников.

Тексты публикуются с сохранением особенностей стиля и грамматики источника.

№ 1. Анонимный донос в стихах на В. А. Сухомлинова

Август 1915 г.

Сухомлинов²² все порхает,
Целый день он в суете
И рогов не замечает
У себя на голове.

Занят он поставкой ружей,
Пулеметов и сапог —
Миллион ему ведь нужен
Для Катюши²³ на зубок.

А Манташев²⁴ наш не знает
Ни заботы ни труда:
Ночью Катю ублажает,
Днем он ездит на бега.

На войне у нас не славно,
Хоть воюем целый год,
Лишь на «Мойке» все исправно —
Прибавляется доход.

Нет ни пушек, ни снарядов,
Негодует вся страна;
Богатеет от подрядов
Сухомлинова жена.

Но сжалилась судьба над нами:
Известно стало всем Царям
И Сухомлинова с рогами
Прогнали прочь ко всем чертям

Роль кончена его на «Мойке»²⁵
Забыт он всеми навсегда

И в утешении остались
Ему Мануля, да рога.

ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. Л. 3–3 об. Машинопись.

№ 2. Анонимный донос о злоупотреблениях В. А. Сухомлинова

Март 1915 г.

Война — событие столь громадной важности для великих государств, вместе с тем является знаменательной и для отдельных лиц. Она родит героев и негодяев; развенчивает одних, а других покрывает славой. Для важных Государственных деятелей, Министров — война есть государственный экзамен, который наш Военный Министр, Владимир Александрович Сухомлинов, к несчастью, не выдержит; ибо, чтобы выдержать такое испытание, нужно быть честным человеком, с твердым характером, любить родину и дело, которому служишь, а не хвастать и сыпать фразами; сваливать трудную и ответственную работу на других, а самому затем пожинать лавры совершенно незаслуженно. Так было ныне с мобилизацией, инициатива и выполнение которой всецело принадлежит Генералу Александру Сергеевичу Лукомскому²⁶. За то возмутительные аэропланы — Депердюсены²⁷ — фирмы, которая разорилась и изобретатель попал в тюрьму — заказаны для России исключительно по требованию Сухомлинова в то время, когда они были забракованы даже на родине, во Франции. Причина — громадная взятка, полученная этим честным генералом от фирмы Депердюсен, чрез посредство некоего Свирского²⁸, который в доме Сухомлинова — свой человек и служит посредником во всех грязных взяточнических делах; ибо без этих посторонних доходов, генерал не мог бы удовлетворять безумных требований своей супруги, которая окружает себя невероятной роскошью. Сухомлиновы прожили в этот последний год около двухсот тысяч рублей. Наряды, бриллианты, меха, старые кружева — все сыпалось как из рога изобилия. Жизнь за границей, где, в самых дорогих отелях, генеральша занимала целые анфилады комнат со своим штатом; безумные траты в Париже на наряды и вся роскошь их жизни в столице — заставили генерала прибегнуть к взяткам, игре на бирже (Учетно-Ссудный банк²⁹ — играл раньше на *On call* теперь все бумаги, более чем на 100 тысяч, выкуплены чистыми деньгами) и даже к знакомству с темными лицами, вроде Г. Альтшиллера³⁰, австрийского подданного, который сделался лучшим другом с тех пор, как сыграл решающую роль и весьма гнусную в их разводе. Он создал все обвинение, подкупал за границей свидетелей. Родственник его состоял и теперь состоит агентом тайной полиции в Ницце и потому ему легко было устроить весь этот возмутительный шантаж. Сухомлинов не остался в долгу: Альтшиллеру угрожало банкротство и тюрьма за мошеннические деяния по делам южностроительного машинного завода в Киеве, где он состоял директором и разорил многих почтенных людей. Благодаря заступничеству Сухомлинова, он выпутался совершенно, и с очень хорошими средствами, уехал в Австрию в прошлом году. Его в Киеве все считали шпионом и негодяем. Дружба между этим типом и супругами Сухомлиновыми так сильна, что они принимали от

него очень ценные подарки — соболя в 20 т. руб. стоимостью. Супруга Военного Министра даже чуть-чуть не сделалась Австрийской пленницей, так как I-го августа должна была ехать гостить к Альтшиллеру в его виллу, в трех часах езды от Вены; но, к несчастью, война помешала. Теперь Сухомлинова занялась работой для раненых; собирает огромные суммы, но распределение и отношение к чужим, пожертвованным деньгам на такое Святое дело — очень странное.

Вот например: на 200 тысяч рубл. оборудовано 180 кроватей. Между тем, на эту сумму можно было устроить минимум 2 тысячи кроватей. За то роскошь и здесь необыкновенная и совершенно лишняя: Гостиная обставлена чудной мебелью, тропическими цветами, фарфором, журналами; дорогие и ненужные предметы на каждом шагу, и все делается в этом масштабе. Генерал своей воли не имеет. Он весь во власти своей супруги и ее раб; послушное орудие в руках этой ужасной женщины. Он живет ею, дышит ею. Ничто его не интересует, ничто не трогает; он боится света и правды. До сих пор ему удавалось иногда казаться дельным, работающим; он ловко носил маску; а теперь налетела война и все поняли — какой он актер, какой эгоист и как он не умеет ценить, выбирать и понимать достойных людей. Он боится соперничества и сравнений с ним самим; оттого его ставленники — одно горе, а такие выдающиеся люди, истинные герои и воины как Иванов³¹, Ренненкампф³², Рузский³³ и Алексеев³⁴ преследуются им и он даже для спасения родины не может отрешиться от личных симпатий и антипатий и не стесняясь клеймит и бранит тех, которые до сих пор только делали чудеса храбрости и военной тактики и наверное и дальше поведут наши войска к славе и победе, не смотря на скрежет зубовой Сухомлинова. Даже сейчас, в такое тяжелое время, ни одно полезное и крайне необходимое изобретение для нашей армии, без взятки не принимается. Пример тому представляют ножницы Гулькевича³⁵, которые изобретатель, задолго до войны, предлагал приобрести военному ведомству по 3 р. 50 к. за штуку, Сухомлинов отнесся с насмешкой и отказал. Теперь эти ножницы оказали неоцененные услуги на войне. Многие из офицеров покупали их за свой счет. Казалось, следовало бы принять их без колебания; Генерал согласился, но не иначе, как получив раньше 100 тысячную взятку.

Много таких вопиющих дел можно бы цитировать; но все это бледно перед тем, как этот с виду добрый и мягкий старик относится к нашим истинным героям, как старается очернить их, не стесняясь никакими приемами, как дрожит от страха, чтобы глаза не открылись у тех, от кого зависит его судьба и потому строго преследует всякого, кто хочет сказать правду, пролить свет на все его черные дела. Он и супруга его любят лесть и поклонение и оттого окружили себя весьма подозрительными и непорядочными людьми, гешефтмахерами, вроде кузена Г-жи Сухомлиновой Гошкевича³⁶, через которого берутся все взятки, не брезгая ни солдатскими сапогами, ни сухарями.

ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. Л. 8–13. Машинопись.

№ 3. Анонимное письмо о взяточничестве В. А. Сухомлинова

Март 1915 г.

На имя Военного Министра и его жены поступают огромные суммы денег. Главный жертвователь, богач Манташев, который дал уже непосредственно в руки г-же Сухомлиновой около трехсот³⁷ тысяч рублей и из них двести тысяч рублей на устройство госпиталя. Г-жа Сухомлинова не нашла возможным устроить на эту огромную сумму более 150 кроватей. — На эти деньги можно было оборудовать не менее 1.000 кроватей; но, за то госпиталь обставлен совершенно излишнею роскошью: роскошная гостиная обставлена дорогою мебелью, фарфором, ценными растениями и т. д.

Какое бессовестное отношение к пожертвованным суммам и к нашим бедным раненым. При таком отношении к пожертвованным деньгам, посещение и вмешательство секретаря ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА — графа Ростовцева³⁸ — очевидно было нежелательно. Любимое детище генерала Сухомлинова — авиационный отдел, о котором он так много кричал, оказался ниже всякой критики. Аэропланы, принятые неизвестно по какой причине, от обанкротившейся фирмы «Депер-Дюсен», аппараты которой были забракованы даже во Франции, оказались совершенно негодными и стоили жизни многим храбрым летчикам. Воздушная разведка поэтому у нас поставлена плохо. Полная нераспорядительность в санитарном отношении ясно бросается в глаза. Забота о раненых не входит в программу Военного Министра; но, за то замечается громадное стремление увеличить собственные доходы. Никакими средствами не брезгают. Вся благотворительность г-жи Сухомлиновой чисто показная и состоит в желании окружить себя ореолом славы и устроить придворный чин своему любовнику Евгению Ивановичу Бутовичу³⁹.

50 тысяч за автомобили заказанные теперь в Англии.

50 тысяч за аэропланы Морана⁴⁰.

200 тысяч франков за Депердюсена.

150 тысяч рублей за прожектора для армии с завода Промет⁴¹. Директор Метельников⁴².

Прежние грехи:

Максим Виккерс⁴³. Русско-Балтийский Завод⁴⁴ — директора Сыромятников⁴⁵ и Чоглоков⁴⁶.

Суммы в точности неизвестны.

Дружба с Альтшиллером.

Биржа.

Гонение достойнейших генералов.

Оказывание протекций всяким подозрительным но богатым немцам вроде Рауперта⁴⁷ — Директор Азовского банка⁴⁸ и Шифлера⁴⁹ — представителя фирмы Крупа⁵⁰. Все взятки через Свирского.

Киевскому Присяжному Поверенному Виктору Эдуардовичу Неметти⁵¹ супруги Сухомлиновы, как говорят, поручили купить для них имение в Малороссии. Ассигнована сумма в 100 тысяч рублей. Причем количество десятин земли и доходность имения для них не играет никакой роли. Главное условие: роскошная усадьба с великолепным парком, барским домом и всяким комфортом.

ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 736. Л. 23–25. Машинопись.

**№ 4. Копия анонимного заявления,
полученного Председателем Государственной Думы**

6 июня 1916 г.

Считаю долгом сообщить Вам, как видному члену Государственной Думы, имеющему большое влияние в серьезных сферах и могущему с думской кафедры сказать свободное слово и выразить протест против величайшего акта беззакония, который может совершиться на днях благодаря негодяю Распутину⁵² — кошмару нашей бедной Родины. Г-жа Сухомлинова отдалась старцу. Эта ловкая авантюристка, предавшая и продавшая Россию, в данный момент не щадит ни ласк, ни денег.

Распутин, осыпанный ее милостями, совершенно подпал под влияние этой Цирцеи⁵³, цинично расхваливает ее прелести и щедрость и энергично исполняет все ее приказания. Результаты начинают сказываться. В обществе энергично говорят, что Сухомлинов будет освобожден, так как обвинение по ст. 108 отпадает, но это еще полбеды, самое страшное то, что мерзавец Распутин позволяет себе кричать в многочисленном обществе, что он спасет Сухомлинова, что он уже приказал Там, что остановят следствие и суд. Что Сухомлинов получит в награду армию, что его развратница жена будет принята и выслушана в Царском Селе (последний факт к несчастью уже совершился), что Министр Юстиции⁵⁴ будет удален, а всех Сенаторов, судивших Сухомлинова, и всех лиц, показавших правду, сошлют в Сибирь, а некоторых даже повесят...

Страшно становится жить, ужас должен овладеть каждым честным человеком любящим родину. Пьяный мужик хвалится, что он не только спасет Сухомлинова, но и возвратит его в Армию, которая с таким трудом от него избавилась; страшно жить в стране, где имея большие деньги и красивую жену, можно делать безнаказанно любые преступления. Обратите внимание, спасите Россию от Сухомлинова и Мясоедова⁵⁵ и им подобных, не дайте торжествовать ужасу и злу — на Вас вся надежда.

ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 738. Л. 25–26. Машинопись.

¹ *Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А.* Военный министр как «козел отпущения»: к вопросу о причинах отставки генерала В. А. Сухомлинова // *История в подробностях.* 2014. № 6 (48). С. 30–35.

² *Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии.* Т. 3. 1915–1920 гг. М.: РОССПЭН, 1998. С. 111.

³ *Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты.* 1915 г. Сессия четвертая. Пг., 1915. Стлб. 100.

⁴ *Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка).* СПб., 1999. С. 205.

⁵ Подробнее см.: *Евдокимов А. В.* 1) Начало «дела Сухомлинова» и создание Прогрессивного блока // *Клио.* 2015. № 12; 2) Деятельность комиссии генерала Петрова и арест В. А. Сухомлинова (1915–1916) // *Государственное управление. Электронный вестник.* 2015. № 50.

⁶ *Биржевые ведомости.* 1915. 7 авг.

⁷ *Наумов А. Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Кн. 2. Нью-Йорк: Издание А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1955. С. 311.

⁸ *Сухомлинов В. А.* Воспоминания Сухомлинова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 274–275.

⁹ Дневник В. А. Сухомлинова // Генерал В. А. Сухомлинов. Дневник. Письма. Документы: сб. документов / отв. ред. Е. Г. Мачикин. М.: Научно-политическая книга; Политическая энциклопедия, 2014. С. 86.

¹⁰ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. 1922. Кн. 3. С. 124.

¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 962. Оп. 2. Д. 133. Л. 1–3. — Здесь и далее в документах сохраняется орфография и пунктуация оригинала. — *Ред.*

¹² *Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А.* «Попав под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее». Донос на бывшего военного министра В. А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.

¹³ *Наумов А. Н.* Из уцелевших воспоминаний... С. 314.

¹⁴ Там же. С. 314–315.

¹⁵ Там же. С. 313.

¹⁶ Там же. С. 313–314.

¹⁷ *Раулах Р. Р.* *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С. А. Манькова. СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»; Алетей, 2007. С. 109–110.

¹⁸ *Сухомлинов В. А.* Воспоминания Сухомлинова. С. 274–275.

¹⁹ *Наумов А. Н.* Из уцелевших воспоминаний... С. 316.

²⁰ Переписка В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем // Красный архив. 1923. № 3 (3). С. 45.

²¹ Дневник генерала Сухомлинова // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 229.

²² *Сухомлинов Владимир Александрович* (1848–1926) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета (1911–1916), военный министр (1909–1915).

²³ *Сухомлинова Екатерина Викторовна* (1882–1921) — супруга В. А. Сухомлинова, урожденная Бутович.

²⁴ *Манташев Левон (Леон) Александрович* (1877–1927) — председатель правления нефтепромышленного и торгового общества «А. И. Манташев и компания» и нефтепромышленного и торгового товарищества «Братья Мирзоевы и компания».

²⁵ Имеется в виду дом № 67 по набережной Мойки, который являлся резиденцией двух военных министров — В. А. Сухомлинова (1909–1915) и А. А. Поливанова (1915–1916).

²⁶ *Лукомский Александр Сергеевич* (1868–1939) — генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего (Николай II).

²⁷ *Дюпердюсен (Депердюссен) Арман* — бельгийский предприниматель. С 1908 г. строил в Лане (Франция) опытные самолеты по проектам Луи Бешеро. В 1911 г. основал акционерную компанию *Société des Aéroplanes Deperdussin*, в 1912 г. переименованную в *Société Provisoire des Aéroplanes Deperdussin*. В 1913 г. на конкурсе, организованном русским военным министерством, самолет Депердюссена занял 3-е место, уступив самолетам Сикорского С-10 и С-11, производимым Русско-Балтийским вагонным заводом. Однако завод уже был загружен заказами на выпуск самолетов «Илья Муромец» и «Фарман-22» и к изготовлению самолетов С-10 и С-11 мог приступить не ранее 1914 г. Поэтому военное ведомство заказало самолет Дюпердюссена, к производству которого можно было приступить немедленно. На заводе Лебедева было построено 63 самолета данной конструкции. Этот самолет применялся на русском фронте до 1917 г., на французском — до 1916 г. В 1913 г. Депердюссен был арестован по обвинению в мошенничестве. Активы его предприятия были выкуплены группой инвесторов во главе с Луи Блерио, которые сменили имя компании, однако оставили Луи Бешеро главным конструктором.

²⁸ *Свицкий Николай Федорович* (1851–1915) — владелец мебельной, каретной и столярной фабрики, основанной в 1880 г. в Санкт-Петербурге, которая производила резные, мозаичные и обойные работы. Старый друг В. А. Сухомлинова. Был допрошен в комиссии генерала Петрова и через несколько дней скончался от сердечного приступа.

²⁹ Петроградский учетный и ссудный банк — крупный акционерный коммерческий банк.

³⁰ *Альтишллер (Альтишуллер) Александр Оскарович* — австрийский поданный, коммерсант. Сблизился с В. А. Сухомлиновым в бытность последнего киевским генерал-губернато-

ром. В «деле Сухомлинова» стал одним из главных подозреваемых в шпионаже, хотя доказательств тому не нашлось.

³¹ *Иванов Николай Иудович* (1851–1919) — генерал от артиллерии, командующий Юго-Западным фронтом (с июля 1914 по март 1916 г.).

³² *Ренненкамф Павел Карлович* (1854–1918) — генерал от кавалерии, в начале Первой мировой войны командовал 1-й армией Северо-Западного фронта.

³³ *Русский Николай Владимирович* (1854–1918) — генерал от инфантерии, командующий 3-й армией Юго-Западного фронта, а затем главнокомандующий армиями Северо-Западного и Северного фронтов.

³⁴ *Алексеев Михаил Васильевич* (1857–1918) — генерал от инфантерии, начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего (с августа 1915 по март 1917 г.).

³⁵ Имеются в виду ножницы для резки проволоки, изобретенные полковником артиллерии Н. А. Гулькевичем.

³⁶ *Гошкевич Николай Михайлович* (1878–?) — инженер, двоюродный брат Е. В. Сухомлиновой.

³⁷ Так в тексте.

³⁸ *Ростовцев Яков Николаевич* (1865–1931) — граф, действительный статский советник, гофмейстер, заведующий канцелярией Императрицы Александры Федоровны, Управляющий делами Царских детей.

³⁹ Здесь, на наш взгляд, автор доноса либо допустил неточность, либо придумал несуществующую деталь. Бывшего мужа Е. В. Сухомлиновой (урожденной Бутович) звали Владимир Николаевич.

⁴⁰ *Моран-Сольне (Morane-Saulnier)* — французская авиастроительная компания, основанная под названием *Société Anonyme des Aéroplanes Morane-Saulnier* 10 октября 1911 г. в Пюто, близ Парижа, братьями Леоном и Робером Моранами и их другом Раймоном Сольне. В России аэропланы этой фирмы строились на фабриках Дукс и Лебедева. Применялись в качестве разведчиков и бомбардировщиков в Первой мировой войне и в Гражданской войне.

⁴¹ *Завод Промета* — механический завод акционерного общества «Промет» в Петрограде (основан в 1911 г.).

⁴² *Метальников Николай Иванович* (1870–1939) — земский деятель, ученый-селекционер, предприниматель. Во время Первой мировой войны возглавлял акционерное общество «Промет», объединявшее несколько металлургических заводов.

⁴³ *Максим Виккерс (Vickers Sons and Maxim)* — акционерное общество, владевшее в начале XX в. военными и судостроительными заводами в Англии, Италии, Швеции, Испании и Японии.

⁴⁴ Русско-Балтийский вагонный завод — крупное машиностроительное предприятие, добившееся больших успехов в авто- и авиастроении.

⁴⁵ *Сыромятников Павел Николаевич* (?) — инженер-электротехник Балтийского завода в Санкт-Петербурге.

⁴⁶ *Чоглоков* (?) — директор правления Русско-Балтийского вагонного завода

⁴⁷ *Рауперт Г. Г.* (?) — личный почетный гражданин. Член совета Азовско-Донского коммерческого банка. Председатель правления Российского общества колониальной торговли, директор Санкт-Петербургского общества страхований; член правлений: Общества Карпово-Обрывских каменноугольных копей, Общества цементного завода «Порт-Кунда», Общества Соединенных цементных заводов (Донецкого и Союза).

⁴⁸ *Азовско-Донской коммерческий банк* — один из крупнейших акционерных коммерческих банков Российской империи в 1871–1917 гг.

⁴⁹ *Шифлер Федор Карлович (Каспарович)* — владелец фирмы «Ф. Шифлер и К^о», представитель в России иностранных оружейных заводов и компании «Дженерал Электрик».

⁵⁰ *Крупп (Крупп)* — династия крупных немецких предпринимателей. Во время Первой мировой войны крупновские заводы выпускали до 10 % военной продукции Германии.

⁵¹ *Неметти Виктор Эдуардович* — известный киевский адвокат.

⁵² *Распутин Григорий Ефимович* (1872–1916) — один из приближенных императора Николая II и Александры Федоровны.

⁵³ Цирцея — богиня в древнегреческой мифологии, дочь Гелиоса и Персеи. В переносном смысле — коварная оболстительница.

⁵⁴ Имеется в виду *Хвостов Александр Алексеевич* (1857–1922) — государственный деятель, министр юстиции Российской империи (с 6 июля 1915 г. по 7 июля 1916 г.).

⁵⁵ *Мясоедов Сергей Николаевич* (1865–1915) — полковник, повешенный в 1915 г. по приговору Варшавского военно-полевого суда по ложному обвинению в шпионаже.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А. Комиссия генерала Н. П. Петрова и материалы, компрометирующие бывшего военного министра В. А. Сухомлинова (1915–1916 гг.) // *Новейшая история России*. 2017. № 2 (19). С. 216–227.

Сведения об авторах: Евдокимов А. В. — ассистент, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия); artemius2014@yandex.ru | *Селезнев Ф. А.* — доктор исторических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия); fseleznev@mail.ru

FOR CITATION

Evdokimov A. V., Seleznev F. A. Commission of General N. P. Petrov and the Compromising Evidence against Former Minister of War V. A. Sukhomlinov (1915–1916), *Modern History of Russia*, no. 2, 2017. P. 216–227.

Authors: Evdokimov A. V. — Assistant, N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University (Nizhniy Novgorod, Russia); artemius2014@yandex.ru | *Seleznev F. A.* — Doctor of History, Professor, N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University (Nizhniy Novgorod, Russia); fseleznev@mail.ru

References:

Evdokimov A. V. 'Deyatel'nost komissii generala Petrova i arest V. A. Sukhomlinova (1915–1916)', *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, no. 50, 2015.

Evdokimov A. V. 'Nachalo "dela Sukhomlinova" i sozdanie Progressivnogo bloka', *Klio*, no. 12, 2015.

Evdokimov A. V., Seleznev F. A. "Popav pod vliyanie rasputnoy cinichnoy zhenshiny, on iskljuchitelno zhil dlya neyo": Donos na byvshego voennogo ministra V. A. Sukhomlinova. 1915 g.', *Istoricheskiy arkhiv*, no. 6, 2014.

Evdokimov A. V., Seleznev F. A. 'Voennyj ministr kak "kozol otpushheniya": k voprosu o prichinakh otstavki generala V. A. Sukhomlinova', *Istorija v podrobnostyakh*, no. 6 (48), 2014.

General V. A. Sukhomlinov. Dnevnik. Pisma. Dokumenty: sb. dokumentov. Ed. E. G. Machikin (Moscow, 2014).

Naumov A. N. *Iz utselevshikh vospominanij. 1868–1917*, book 2 (New York, 1955).

'Perepiska V. A. Sukhomlinova s N. N. Yanushkevichem', *Krasnyi arkhiv*, no. 3 (3), 1923.

Protokoly Central'nogo komiteta konstitucionno-demokraticheskoy partii, Vol. 3. 1915–1920 gg. (Moscow, 1998).

Raupakh R. R. *Facies Hippocratica (Lik umirayushhego): Vospominaniya chlena Chrezvychaynoy Sledstvennoy Komissii 1917 goda.* Ed. and comm. S. A. Mankov (St. Petersburg, 2007).

Sovet ministrov Rossijskoy imperii v gody Pervoy mirovoy vojny. Bumagi A. N. Yakhontova (zapisi zasedanij i perepiska) (St. Petersburg, 1999).

Sukhomlinov V. A. *Vospominaniya Sukhomlinova* (Moscow; Leningrad, 1926).